

Глава 33: Еще одна встреча с Сян Нин

Сюй Тиншэн прибыл в Яньчжоу в четверг. Так как было уже поздно, он не пошел в школу Сян Нин, вместо этого нашел мотель, где переночует.

Однако, несмотря на это, он чувствовал себя по-другому, потому что она находилась близко. Чем ближе он был к ней, тем ближе было ожидание, которое его окружало, поскольку только теперь Сюй Тиншэн понял, насколько уместна его ранняя фраза «Этот мир настолько обширен, я хочу испытать его».

Потому что Сян Нин была всем миром Сюй Тиншэня. Чем ближе он к ней, тем более интенсивным становились его чувства.

Сюй Тиншэн лежал на кровати, вспоминая сцены, когда они впервые встретились. Размышляя о своем собственном бедствии и беспомощности в то время, он мог лишь рассмеяться от смущения.

«Дядя, ты очень бесполезен», - однажды сказала Сян Нин в его прошлой жизни.

Сюй Тиншэн чувствовал, что он действительно был довольно бесполезным в то время. Но как насчет этого времени? Попытаюсь заговорить с ней? Даже спросить дорогу было бы хорошо... так ведь?

.....

Первым в числе «новых знакомых» Сюй Тиншэня, была не Сян Нин, а ее классная руководительница госпожа Лю, Лю Сюэли, с которой он познакомился во время своего предыдущего автобусного путешествия. Впоследствии, Сюй Тиншэн даже отправил для нее посылку с корнем индигоферы и белым уксусом.

Точно говоря, именно миссис Лю впервые обнаружила Сюй Тиншэня, тайно скрывавшегося возле ворот Старшей Школы где училась Сян Нин.

Миссис Лю вспомнила Сюй Тиншэня. Она поздоровалась с ним, предотвратив все попытки бегства.

“Ты пришел навестит свою кузину? Сян Нин... Хочешь, чтобы я позвала ее для тебя?” Лю Сюэли спросила теплым голосом, надвигая свой велосипед, собираясь отправиться домой.

Фактически, дела продвинувшиеся на этот этап, могли вызвать достаточно хлопот. Независимо от того, встретится ли Сюй Тиншэн с Сян Нин, даже решив данный вопрос, возможность того, что миссис Лю выговориться о кузене, во время разговора с ней, была очень высокой.

Построить ложь - это все, что Сюй Тиншэн мог сделать в той ситуации.

“Правильно, миссис Лю. Надеюсь, вы получили посылку с корнем и белым уксусом, который я отправил вам в прошлый раз? Это... с вами все хорошо, верно?” - сказал Сюй Тиншэн.

Миссис Лю немедленно остановила велосипед у дороги и с благодарностью в голосе произнесла: “Так это твоя посылка! Почему ты не оставил своего имени на нем, я могла только догадываться... спасибо, все хорошо, все хорошо”.

Сюй Тиншэн намеренно почесал голову несколько возмущенно: “Кстати об этом, я

действительно послал две один тебе и второй Сян Нин, но я не оставил своего имени по особым причинам”.

Будучи около сорока летней, как-раз в том возрасте, когда интересны всякие сплетни, Лю Сюэли сразу же показала свою заинтересованность, задавая вопрос: “Особые причины, какие особые причины?”

На самом деле Сюй Тиншэн выдумал несуществующую историю которую позже и рассказал миссис Лю. Он сказал, что из-за разногласий между родственниками предыдущего поколения родители Сян Нин отрезали все связи с семьей Сюй, в то время как семья Сюй всегда чувствовала себя виноватой перед ними. Поэтому Сюй Тиншэн не мог появиться непосредственно перед Сян Нин, как ее двоюродный брат, но он все же хотел что-то сделать для нее.

Это была совершенно лживая, запутанная история. Возможность того, что госпожа Лю поверит данному рассказу, будет зависеть от того, насколько нравится ей наблюдать за этими еще более запутанными семейными драмами.

К счастью, она поверила.

“Неудивительно, что даже родители Сян Нин не могли понять, кто им прислал те лекарства в прошлый раз”, - сказала госпожа Лю: “Поэтому я не должна рассказывать Сян Нин о вас, верно?”

“Да, да”, Сюй Тиншэн неоднократно кивнул: “Мне придется побеспокоить госпожу Лю на некоторое время. Я думаю, что еще лучше будет начинать все медленно; в конце концов, напряженность между нашими двумя семьями так долго сохранялась”.

“Это тоже правда. Итак, что привело вас сюда на этот раз?”

“Я только вышел поиграть с одноклассниками, после окончания вступительных экзаменов в университеты. Проезжая отсюда, просто бросил взгляд.”

“Значит, ты узнал Сян Нин?”

“Да, да. Я видел ее фотографии у других наших родственников.”

Они продолжали болтать в течение некоторого времени, так же затрагивая темы об экзаменах и Сян Нин среди других немало важных вещей. Через некоторое время, когда ученики были отпущены по домам, миссис Лю уехала на своем велосипеде. Перед тем, как отправиться в путь, она неоднократно напоминала Сюй Тиншэню, чтобы тот обязательно заскочил к ней на обед, когда вновь будет проезжать мимо их школы.

Сюй Тиншэн решил не ждать у школьных ворот. Взгляды, которыми на него смотрели охранники, уже стали довольно проблематичными.

Сюй Тиншэн нашел кусок камня, на котором можно было посидеть, и продолжил терпеливо ждать. Камень как раз расположился на дороге, по которой в последний раз уходила Сян Нин. Насколько он знал, эту неутомимую девочку, возможно, снова задержали учителя. Прежде чем как появилась сама Сян Нин, Сюй Тиншэн думал о Сян Нин, о которой говорила миссис Лю.

“Все остальное по-прежнему хорошо, но она не прилагает должного усилия на учебу,” -

сказала миссис Лю.

“Может, у нее начались ранние отношения или что-то в этом роде?” - торопливо спросил Сюй Тиншэн.

“Вовсе нет. Она просто ленива и любит играть.”

“Тогда все хорошо”.

Наконец, госпожа Лю сказала: “Основываясь на ее текущих результатах, не будет никакой надежды на то, что она поступит в школу первой ступени. Оценивая ее, думаю, лучше будет если она пойдет в среднюю школу второй ступени.”

Эти слова дали Сюй Тиншэню огромный намек: “Средняя школа второй ступени, ранний роман... тогда, что будет, если Сян Нин пойдет в старшую школу первого уровня?”

Сюй Тиншэн всегда очень беспокоился из-за того, что Сян Нин вступит в отношения на старших высотах. И теперь, наконец, он, похоже, нашел решение. Ему не нужно было наносить ущерб чьим-то отношениям, и ему не нужно было активно мешать кому-то, быть вместе, позволить ей отправиться в другое место, уже было бы хорошим решением. Чтобы два человека не вступали в отношения... какой был более простой метод, чем сделать так, чтобы пара вообще никогда не встретилась друг с другом?

Оставшаяся проблема заключалась в том, как подтолкнуть Сян Нин поступить в старшую школу первой ступени.

Сюй Тиншэн знал, что эта девушка на самом деле очень умна, просто, как сказала миссис Лю, она совсем нетрудолюбива. Между тем, с его нынешней идентичностью, ему, казалось, не было возможности подтолкнуть ее к работе. Он уже давно и неоднократно просил миссис Лю помочь, если это возможно, в этой области, но было очевидно, что г-жа Лю не будет тем изменчивым фактором, который может привести к изменениям. Только сам Сюй Тиншэн был бы лучшим, самым большим изменчивым фактором.

Перед тем как Сюй Тиншэн смог придумать план с «изменчивым фактором», появилась маленькая бездельница Сян Нин.

На этот раз, уже не было одиночной косы, стрелявшей в небо. Возможно, это произошло из-за смены ее прически, или, возможно, это было из-за того, что темпы роста волос были очень быстрыми, но, увидев ее через два месяца, волосы Сян Нин уже достигли плеч и падали на них без каких-либо аксессуаров.

“Даже так, ты должна продолжать тяжело учиться и быстро отращивать эти длинные прямые черные волосы, хорошо? Затем надеть шпильки и выбелить эти каскады; истинная красота не боится показать свой лоб”, - смущенно подумал Сюй Тиншэн, вспомнив Сян Нин в своих воспоминаниях.

На этот раз Сян Нин была одна, ее лицо не выражало эмоций, когда она неторопливо шагала вперед, в белой рубашке с короткими рукавами с напечатанным на ней «Синян младшая средняя школа», а также мешковатой паре штанов. Это была стандартная школьная форма в Китае.

“С этим невозможно даже увидеть, насколько прекрасны ее ноги”, снова подумал Сюй Тиншэн.

Длинные ноги моей Сян Нин... в настоящее время они все еще должны быть худыми, безвкусными ногами, не так ли? Нет, думаю, что это слишком аморально...

Сюй Тиншэн торопливо убирал такие мысли из своей головы.

Ближе, ближе, теперь уже менее чем в двадцати метрах. Сян Нин была уже совсем близко, чтобы пройти мимо Сюй Тиншэня.

«Должен ли я заговорить с ней?» Сюй Тиншэн почувствовал, как его горло стало сухим, он нервничал до полной беспомощности.

Сян Нин была рядом с ним.

“Эй, школьница,” - сказал Сюй Тиншэн, его голос практически вырвался из его горла.

Сян Нин не слышала его.

“Эй, школьница” - снова позвал Сюй Тиншэн, уже громче.

“Да?” Сян Нин повернула голову, чтобы посмотреть на него.

Сюй Тиншэн был восхищен ее глазами.

“Так прекрасно, видеть свое отражение в твоих глазах”.

“А?” - это первое, что она сказала мне в этой жизни; слишком просто и коротко.

“Вы что-то хотели?” Спросила Сян Нин.

Сюй Тиншэн внезапно разбудил все свои чувства. Затем... затем снова почувствовал оцепенение. Она снова заговорила, и на этот раз было длиннее, уже с тремя словами. Даже если так, эта девочка... разве твоя мама никогда не предупреждала тебя не разговаривать с незнакомцами? Особенно с мужчинами, особенно с мужчинами, которые явно «укрывают неблагоприятные намерения» ... это на самом деле опасно!

“Об этом; ты ученица из средней школы Синян, не так ли? Я хочу спросить: как мне отсюда добраться до средней школы Синян?” - спросил Сюй Тиншэн.

Взгляд Сян Нин внезапно проявил бдительность, когда она нахмурилась и подумала, прежде чем серьезно ответить: “Но я видела тебя перед школьными воротами в прошлый раз, в этом маленьком магазине. Ты плакал.”

“...”

Сюй Тиншэн был шокирован, не зная, улыбаться или плакать, чувствовать себя счастливым или чувствовать себя подавленным.

“Сян Нин помнит меня; она вспомнила меня посмотрев на меня только одним взглядом,” - подумал Сюй Тиншэн, - это называется суждено встретиться на узком пути; это называется, потому что я просто взглянул на тебя еще раз среди толпы людей... верно, это точно так. Неудивительно, что она влюбится в меня через восемь лет.

Эта мысль оставила его радостным.

Но что теперь делать? Его просто поймали с поличным!

“Сян Нин, почему ты не подождала меня? Боже... так утомительно.”

Когда Сюй Тиншэн размышлял о том, как объясниться, эта длинноволосая девушка, которая в прошлый раз была вместе с Сян Нин в том маленьком магазине, появился рядом с ними.

Сян Нин сжала губы, с недоумением сказав: “Кто просил тебя иметь парня; Я думала, что ты уже поедешь вместе с ним домой.”

Девушка с длинными волосами покачала головой: “Как будто я такой человек, который ставит отношения с мальчиками выше друзей... кто этот человек?”

Молодая девушка наконец обнаружила Сюй Тиншэня, стоящего рядом.

Сян Нин ответила: “Хотел спросить дорогу... Нет, это лжец. Это тот человек, который в последний раз плакал в ремонтной мастерской.”

Молодая девушка наклонила голову в сторону и немного подумала, затем, не вспомнив человека, о котором говорила Сян Нин, несколько раз взглянула на Сюй Тиншэня, прежде чем обратиться к Сян Нин: “Он не соучастник тех хулиганов, которые остановили тебя на улице, прося номер твоего QQ в последний раз, не так ли? Уходим, быстро.”

Она быстро потащила Сян Нин. Когда Сян Нин уходила, она обернулась и взглянула на Сюй Тиншэня, проводив его извиняющимся взглядом.

Сюй Тиншэн улыбнулся и махнул рукой.

На своей второй встрече Сюй Тиншэн и Сян Нин говорили друг с другом. Несмотря на то, что этот процесс прошел довольно неудобно, хотя он был принят за лжеца, по крайней мере, его теперь можно было узнать.

То, о чем больше беспокоился Сюй Тиншэн, было другое дело, о котором говорила эта длинношерстная девушка, о том, что кто-то остановил Сян Нин на дороге, прося ее номер QQ. Честно говоря, такие вопросы были довольно распространены в наши дни. Однако, поскольку это была Сян Нин, которая была обеспокоена этим, как это заметил Сюй Тиншэн, это был серьезный инцидент, который не мог оставаться проигнорированным.

На обратном пути в мотель Сюй Тиншэн обошел несколько магазинов. Не найдя того, что особенно привлекало его внимание, он, наконец, купил ожерелье и положил его в свою сумку.

В течение следующих нескольких дней он собирался стоять на страже до и после школы, пока не появятся люди, о которых говорила девочка с длинными волосами.

...

Вернувшись в Либэй, Хуан Ямин, наконец, вырвался из своих влюбленных дней. Он был первым, кто покинул трио, но в мгновение ока, глядя на Сюй Тиншэня и Фу Чена, он внезапно обнаружил, что их обоих внезапно стало трудно найти.

Хуан Ямин сделал несколько звонков, прежде чем ему наконец удалось найти Фу Чэна и организовать встречу с ним.

Видя, что Фу Чэн полностью покрыт пылью и грязью, Хуан Ямин спросил его: “Что ты делал?”

Это не было чем-то, что можно было бы скрыть от Хуан Ямина, поскольку Фу Чэн рассказал ему все, что сказал Сюй Тиншэню. Это было то, чем он занимался все свое время в эти последние несколько дней.

Следя, тайно фотографируя... Хуан Ямин сразу же заинтересовался, он быстро спросил: "Тебе удалось поймать его на что-нибудь?"

"Нет, до сих пор он ведет себя довольно нормально."

"Что ты собираешься делать?"

"Я последую за ним еще несколько дней. Во всяком случае, мне больше нечего делать."

"Я провожу тебя."

"Ты свободен? Разве ты не занят..."

"7-дневный перерыв", - сказал Хуан Ямин: "На самом деле, занимаясь этим каждый день можно... довольно устать. Верно, где Тиншэн?"

"Он ушел, чтобы снова испытать мир."

Они немного побеседовали о Сюй Тиншэне, говоря о нем и Яо Цзин, а также о младшекласснице, У Юйвей. Хуан Ямин считал, что Сюй Тиншэн ведет себя довольно странно в этой области. Он кропотливо ухаживал за Яо Цзин в течение двух лет, но в конце концов, когда другая сторона согласилась, он расхотел. Эта симпатичная студентка-младшеклассница также; она зашла настолько далеко. В то время как он сумел ожесточить свое сердце.

Фу Чэн сказал: "Может быть, у него уже есть кто-то, кого он любит."

Хуан Ямин ответил: "Если у него есть кто-то, кого он любит, почему он не сказал нам? На самом деле его не соблазнила даже Эпл, верно? Это деманица; никто не мог вынести такого."

Фу Чэн подумал немного, прежде чем ответить: "Возможно, это тот, кого мы не знаем. Давай спросим его об этом в следующий раз."

Хуан Ямин подумал об этом на мгновение, а затем больше не продолжал мусолить эту тему, когда он потащил Фу Чена в попытке снять еще секретных фотографии.